Культура. – 2000. – 10–16 февр. – с. 3

Мельпомена в страдательном залоге

Саратовские театры могут пойти с молотка

Слухи о том, что четыре саратовских театра – Тюз, академдрама, Театр оперы и балета, Театр кукол "Теремок" – заложены для получения банковских кредитов, ходят уже долго. Но поверить в них было сложно. Думаю, не стоит долго распространяться на тему, чем отличаются театры от сережек любимой бабушки и сколь подходящий они предмет для залога. Вообще, разговоры о заложенных театрах очень напоминали стенания определенной группы граждан о "проданной России" и "пособничестве режиму". Мне захотелось выяснить правду.

– Мы знаем, что театры заложены, в основном понаслышке, – сказали мне в областном министерстве культуры. – Наше ведомство к этому не имеет отношения. Вопрос решается непосредственно между самими театрами и областным комитетом по управлению имуществом.

Естественно, я решила спросить у руководителей театров, кому и зачем они отдали в залог храмы искусства. Полученные ответы большой ясности не внесли.

– Наш театр действительно заложен, – подтвердил директор Театра оперы и балета ***Илья Кияненко****. – Но уж, конечно, не руководством театра. Недвижимое имущество, в частности помещения, театру не принадлежит. Им распоряжается областной комитет по управлению имуществом. Когда театр закладывали, от нас комитет потребовал лишь справку о стоимости помещения. Конечно, это ненормальная ситуация: коллектив театра не волен распоряжаться собственно театром. В Госдуме уже длительное время находится на рассмотрении новый закон о театре. Если его наконец примут, театры будут более самостоятельны. В том числе и в вопросах, касающихся недвижимости. Тогда уж мы себя никому в залог не отдадим.*

Солидарен с коллегой и директор Тюза ***Валерий Райков****: "Театр должен быть собственностью театрального коллектива. Тюз заложен, но не нами, а комитетом по управлению имуществом. А залог есть залог. Значит, существует пусть и минимальная, но вероятность, что Тюз может лишиться родных стен".*

Я согласна с директорами театров. Театры должны принадлежать самим себе. Угроза лишиться своих помещений – даже если это один процент вероятности – действительно недопустима. Я плохо себе представляю, какой стратегической или исторической необходимостью можно объяснить или оправдать то, что театры заложены.

Все мои собеседники фактически переадресовали вопрос комитету по управлению имуществом области. Туда я и отправилась, чтобы расставить все точки над i.

– Любое помещение неизбежно является объектом хозяйственной деятельности, – утверждают в комитете по управлению имуществом. – Когда осуществляется залог, под самим словом "театр" мы подразумеваем не юридическое лицо и не учреждение культуры. Речь идет об имущественном комплексе. Никому не приходит в голову закладывать в банк балетные тапочки. Да это и невозможно. Когда областное правительство берет банковский кредит, у него всегда есть целевое назначение. Из занятых в банке денег финансируются конкретные областные программы. Комитет по управлению имуществом области распределением денег не занимается. Финансами распоряжаются непосредственно кредитополучатели. Разговоры о коммерческих и тем более иностранных банках не имеют под собой никакой почвы. Все это досужие домыслы. Мы работаем только со Сбербанком, поскольку он государственный. Выходит соответствующее распоряжение губернатора или областного правительства. Оно согласовывается с областной Думой. Потом решение доводится до сведения организаций, занимающих закладываемые здания. В данном случае – до театров.

"Процедурный" комментарий получен. Вам интересно, что же все-таки происходит с театрами? Они были заложены в феврале 1999 года. Тогда вышло распоряжение губернатора о займе банковского кредита. Требовалось имущество, принадлежащее области, в качестве залога. Этим имуществом стали четыре саратовских театра. На полученные в кредит средства закупили лекарства для больниц и поликлиник, погасили долги перед бюджетниками, профинансировали строительство нового здания Тюза и десятого корпуса СГУ. Договор залога, как и договор кредита, первоначально заключался на шесть месяцев. Летом 1999 года залог и кредит были продлены до конца года. К этому сроку область сумела лишь частично погасить долги перед Сбербанком. 22 декабря вышло соответствующее постановление облправительства о реструктуризации задолженности. Нужны были деньги на строительство, на развитие сельскохозяйственного комплекса. Театры перезаложили до следующего лета.

Долг есть долг. Что может случиться с театрами, если область будет не в состоянии расплатиться по своим долгам? Ответ, полученный в комитете по управлению имуществом области, звучит довольно оптимистично: *"Для банка театры как предмет залога интереса не представляют. Ведь ими нельзя воспользоваться. Театр, автоматически попадая в разряд национального достояния, не может быть продан. Представить ситуацию, когда область не выполняет кредитные обязательства, можно лишь теоретически. Это значит, что в областном бюджете нет ни единого рубля. Но теоретически возможно все. В этом случае оформляется договор аренды на театральные здания между банком и облправительством. Взимаемая банком с областного бюджета арендная плата идет в счет погашения долга".*

Вот, собственно, и весь ответ. Храмы Мельпомены – объект хозяйственной деятельности. Это грустно. Россию не продали, ее проедают. Попытки убедить самих себя в нормальности происходящего почти успешны. Интересно, "Комеди Франсез" когда-нибудь закладывали, чтобы выплатить пенсии?

Будем надеяться, что театры действительно не пойдут с молотка. Но можно ли за их счет реанимировать экономику, это большой вопрос.

Фото Л.ВОРОБЬЕВОЙ

Евгения СИНЕВА
Саратов